ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 14.01.2025 | Эльданиз Гусейнов

Новая точка притяжения

Европейский союз вступает в гонку с Китаем за критические ресурсы в Центральной Азии, необходимые для «зеленого» перехода

После начала боевых действий в Украине и глобальных пертурбаций в цепочках поставок Европейский союз (ЕС) ускорил поиск альтернативных источников критически важных материалов, необходимых для «зеленого» перехода и высокотехнологичных отраслей. Центральная Азия (ЦА) в этом контексте оказалась в центре внимания: регион обладает значительными запасами редкоземельных металлов и стратегических минералов, необходимых для производства микрочипов, турбин, электромобилей и оборудования для возобновляемой энергетики.

По имеющимся данным, страны Центральной Азии сосредоточивают 38,6 процента мировых запасов марганцевой руды, 30,07 процента запасов хрома, 20 процентов запасов свинца, 2,6 процента запасов цинка и 8,7 процента запасов титана.

Кроме того, в регионе имеется значительный потенциал по редкоземельным элементам (РЗЭ), таким как скандий, иттрий и лантаноиды. Только в Казахстане Геологической службой США было зафиксировано 160 месторождений редких и редкоземельных металлов (из 384 по всему региону), а весь список включает также 75 месторождений в Кыргызстане, 60 в Таджикистане, 2 в Туркменистане и 87 в Узбекистане. Значимость добычи и переработки этого сырья подтверждается и структурой экспорта: на минералы и металлы приходится свыше 50 процентов экспорта Кыргызстана, более 30 процентов – у Узбекистана и Таджикистана.

Евросоюз практически полностью зависит от импорта критических минералов и редкоземельных

В настоящее время Евросоюз практически полностью зависит от импорта критических минералов и редкоземельных металлов из Китая. Это создает уязвимость для высокотехнологичных отраслей ЕС. Поднебесная контролирует около 60 процентов предприятий по добыче

металлов из Китая

редкоземельных металлов и более 85 процентов мировых мощностей по их переработке. В декабре 2023 года Китай ввел ограничения на экспорт ряда минералов и связанных с ними технологий, что усиливает стратегические риски для ЕС. С усилением торговым войн Китай всегда может снова разыграть данную партию. Так, 3 декабря 2024 года Китай в ответ на расширение США ограничений на экспорт передовых полупроводников запретил экспорт в США критических минералов, включая галлий, германий, сурьму и другие, что может снизить ВВП США на $8,2 млрд и нарушить оборонную и технологическую отрасли.

Стремясь снизить свою зависимость от Китая, ЕС и США стали обращать все больше внимания на Центральную Азию. Так, в июле 2024 года было создано совместное предприятие между «Казгеологией» и американской компанией Cove Kaz Capital Group для разработки месторождения Акбулак в Костанайской области. В структуре СП американской стороне принадлежит 75 процентов, казахстанской – 25 процентов. Компания Cove Capital через KAZ Critical Minerals ведет разведку на 11 концессиях, где обнаружены литий, бериллий, тантал, родий, цезий, рубидий и олово на территории Казахстана. В свою очередь, ЕС в 2022 году заключил меморандум о взаимопонимании по устойчивым поставкам критического сырья с Казахстаном, а в 2024-м – с Узбекистаном.

В региональном контексте особенно выделяется Казахстан. Он может предложить ЕС 21 из 34 критически важных минералов и металлов, определенных Брюсселем как стратегические. Более того, Казахстан уже выпускает 18-19 из 34 ключевых для ЕС минералов. Это страна с крупнейшими в мире запасами хромита, значительными резервами титана, барита, серебра, свинца и хрома, а также заметными месторождениями меди и урана. Германия и Франция уже подписали договоры о сотрудничестве с Казахстаном и Узбекистаном и готовы инвестировать миллионы долларов в добычу и переработку критических ресурсов.

Помимо Казахстана, ЕС наращивает взаимодействие с Узбекистаном, подписывая стратегические партнерства и запуская проекты на сумму порядка $500 млн. В перспективе это позволит локализовать переработку критических элементов, стимулировать локальные инновации и интегрировать регион в глобальные

устойчивые цепочки поставок. Привлечение внимания к Таджикистану, Кыргызстану и Туркменистану может также усилить позицию ЕС, создавая баланс сил по сравнению с китайской монополией в сфере переработки редкоземельных металлов.

Важно отметить, что страны Центральной Азии стараются активно продвигать повестку, чтобы ЕС не просто закупал сырье, но и развивал местную переработку, инфраструктуру, технологический трансфер и образовательные программы. В отличие от старых подходов, предлагающих масштабные кредиты и скупку активов, ожидается, что Брюссель будет продвигать концепцию ответственных цепочек поставок с учетом экологических, социальных и управленческих (ESG) стандартов.

ЕС рассчитывает, что не только обеспечит поставки сырья, но и поддержит внедрение новых технологий переработки, улучшит экологическую ситуацию и создаст рабочие места

Еврокомиссия выделит 6 млн евро на глобальную «CRM facility» – механизм, направленный на стимулирование инвестиций и поиск новых проектов по всей цепочке добавленной стоимости критических минералов. Дополнительно 3 млн евро будут инвестированы через ЕБРР для выработки единых стандартов и повышения эффективности разведки, добычи и переработки. Европейские компании приглашаются к участию в Минеральном партнерстве по безопасности (Mineral Security Partnership, MSP), где Казахстан наряду с Узбекистаном уже представлен как перспективный партнер. ЕС рассчитывает, что благодаря таким инициативам удастся не только обеспечить поставки сырья, но и поддержать внедрение новых технологий переработки, улучшить экологическую ситуацию и создать рабочие места. Казахстан, со своей стороны, развивает инфраструктуру (к примеру, Транскаспийский транспортный коридор), чтобы ускорить и упростить поставки.

Европейскому бизнесу следует действовать быстрее. США и Китай уже активно осваивают новые месторождения и

Хотя ЕС – ключевой торговый партнер и основной инвестор в Казахстан, его присутствие в регионе пока скромнее, чем у Пекина. Окончательно оценить реальные инвестиционные вклады Европейского союза в Центральной Азии достаточно сложно, так

выстраивают производственные цепочки.

как многие китайские корпорации вкладывают в горнодобывающий сектор в Центральной Азии через свои дочерние компании в Нидерландах, поэтому ЕС и является ключевым инвестором региона. Известно, что Китай инвестировал более $63 млрд в проекты Центральной Азии, в то время как общий объем европейских инвестиций в такие секторы, как транспорт, оценивается примерно в 7 млрд евро. Многие центральноазиатские компании и эксперты указывают на то, что европейскому бизнесу следует действовать быстрее. США и Китай уже активно осваивают новые месторождения и выстраивают производственные цепочки. Открывая доступ к своим минеральным ресурсам, страны региона рассчитывают не только на капитал, но и на технологический трансфер, повышение квалификации кадров, а также на то, что европейские стандарты устойчивости помогут им избежать социальной напряженности и экологических проблем.

Таким образом, на сегодняшний день Центральная Азия превращается в ключевой пункт глобальной гонки за доступ к критически важным ресурсам. ЕС, осознавая риски избыточной зависимости от Китая, активно выходит на этот рынок, предлагая устойчивые, прозрачные и взаимовыгодные решения. Теперь ключевая задача Брюсселя – действовать быстро, предлагая конкурентоспособные условия и помогая странам региона укреплять технологический потенциал, инфраструктуру и кадровый ресурс, а не быть сырьевым придатком крупных экономических центров. Если это удастся, Центральная Азия станет не просто поставщиком сырья, но полноценным звеном в новой ответственной и диверсифицированной глобальной системе поставок критически важных ресурсов для Европы и мира в целом.

Эльданиз Гусейнов

Эльданиз Гусейнов (Eldaniz Gusseinov) является внештатным научным сотрудником Центра евразийских исследований имени Гейдара Алиева Университета имени Ибн Халдуна (Стамбул), а также является соучредителем консалтинговой компании Nightingale Intelligence International, занимающейся политическим прогнозированием. Специализируется на европейских и международных исследованиях, уделяя особое внимание внешней политике Европейского союза и его взаимодействию со странами Центральной Азии, а также анализу внешнеполитических процессов в Центральной Азии.